

Разве что он, как и сам Цинь Цзяньхэ, пережил в прошлом какую-то серьёзную эмоциональную травму.

— Хорошо, тогда займёмся этим.

Е Чжицю: ...

Почему, когда эти слова звучат из уст Цинь Цзяньхэ, они похожи на деловое обсуждение?

И ещё почему-то немного похоже на то, как будто он успокаивает ребёнка.

Внезапно Е Чжицю действительно показался себе немного неразумным.

В любом случае, фильтр, который был у него на глазах, разбился с самого начала. Е Чжицю подавил смущение в глубине души, слегка приподнялся и одним движением руки сорвал пояс с ночной рубашки мужчины.

Видя, как юноша смотрит на его грудь и живот, Цинь Цзяньхэ протянул руку и толкнул его вниз, чтобы поцеловать.

— Чёрт возьми! — воскликнул Е Чжицю. — Господин Цинь, у вас же восемь кубиков пресса! Как вам удаётся выглядеть стройным в одежде и мускулистым без неё?

Е Чжицю высвободил свою руку из-под ладони Цинь Цзяньхэ, и не удержался, чтобы не потрогать.

— Вау, — сказал он.

Цинь Цзяньхэ: ...

Он ничего не сказал, но его взгляд невольно потемнел. Скрытый, мрачный, полный агрессии. Он молча снова протянул руку и притянул Е Чжицю обратно, чтобы поцеловать его, запрокинув голову.

— Чёрт! — невнятно выругался парень. — Цинь Цзяньхэ, ты что, собака? Так любишь кусаться?

Цинь Цзяньхэ ничего не ответил, но перевернулся и накрыл Е Чжицю собой. Он не произнёс ни слова, но очень скоро заставил его замолчать. В спальне остались только их учащённое дыхание и редкие приглушённые стоны.

В тусклом свете на белоснежных руках Е Чжицю выступил лёгкий пот. Он сунул руку под

подушку и протянул бутылочку лосьона Цинь Цзяньхэ.

— Тебе не нужно, чтобы я тебя научил, как этим пользоваться? — спросил он хриплым голосом.

— Нужно, — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его чёрные густые ресницы были влажными от пота, а голос хриплый и сексуальный. — Учитель Е.

Его голос словно пронзил током. Е Чжицю невольно поджал пальцы на ногах, затем закрыл глаза, слегка приподнялся и что-то прошептал любовнику на ухо, покраснев. Сказав это, он лёг обратно, его щёки горели румянцем, а карие глаза были влажными, как озера.

Цинь Цзяньхэ невольно опустил голову и поцеловал его глаза. Его горячие губы скользнули по его тонким векам и, наконец, остановились на шее.

— Не оставляй следов, — Е Чжицю поднял руку и оттолкнул его голову.

— Будешь носить одежду с высоким воротником, — невнятно произнёс Цинь Цзяньхэ, ещё больше увлекаясь.

Е Чжицю: ...

Обзывать его собакой было действительно не зря.

Этой ночью Е Чжицю впервые испытал чувство полного подчинения и полной потерянности.

...

Когда всё закончилось, он был настолько измотан, что не мог даже поднять веки. Он смутно чувствовал, как Цинь Цзяньхэ несёт его в ванную, чтобы помыть.

Его прикосновения и поцелуи были такими же нежными, как тёплая вода, струящаяся рядом. Е Чжицю быстро уснул у него на руках. Этой ночью ему приснилось, что его крепко связали верёвками. Проснувшись, он обнаружил, что это руки Цинь Цзяньхэ крепко обнимают его за талию.

А его нос упирался в шею мужчины. От тела Цинь Цзяньхэ исходил лёгкий аромат лайма от геля для душа, чистый и свежий.

Ресницы Е Чжицю затрепетали, он поднял глаза, чтобы посмотреть на него.

Цинь Цзяньхэ, который неизвестно когда проснулся, смотрел на него сверху вниз. Увидев, что

Е Чжицю поднял лицо, он наклонился и поцеловал его в кончик носа. Юноша рассмеялся и потянулся.

Не успел он как следует потянуться, как мужчина вдруг перевернулся и снова накрыл его собой. Под тонким одеялом его горячая рука обхватила Е Чжицю под коленями и подняла одну ногу вверх.

Е Чжицю: ...

— Черт, — он изо всех сил пнул его, но Цинь Цзяньхэ без труда схватил его за лодыжку.

— Е Чжицю, — тот словно бы забавлялся. — Маленьким детям нельзя постоянно ругаться.

— Как же мне, блин, не ругаться? — выругался Е Чжицю, но его ругательства звучали мягко. — Для тебя это первый раз, всё в новинку.

Он с досадой пожаловался, потирая поясницу:

— Но для меня это тоже первый раз.

Для этого тела это действительно был первый раз, все ощущения первого раза у него были.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ словно бы слегка опешил. Затем он расслабил тело и посмотрел на Е Чжицю. Талия юноши была белоснежной и узкой, линия талии была глубоко вогнутой, изящной, как идеальный изгиб, вырезанный опытным старым мастером на художественной выставке.

— Устал? — Цинь Цзяньхэ посмотрел на него сверху вниз, его взгляд был напряжённым.

— А ты как думаешь? — ответил Е Чжицю, а затем пробормотал: — Ты точно собака?

Цинь Цзяньхэ словно бы тихо рассмеялся, его голос был низким и хриплым. Этот звук коснулся ушей Е Чжицю, настолько сексуальный, что он невольно поднял руку и потрогал свое ухо.

— Что хочешь поесть? — Мужчина схватил ночную рубашку, который вчера бросил как попало, и накинул ее на себя. — Я приготовлю.

— Ты ещё и готовить умеешь? — Е Чжицю был удивлён.

— Немного умею, — Цинь Цзяньхэ улыбнулся и посмотрел на него сверху вниз. — Не очень много.

И спросил:

— Есть что-то, что ты хочешь съесть?

— Всё равно, — ответил Е Чжицю. — Главное, чтобы не заставляли меня готовить, всё остальное подойдёт.

— Ты тоже умеешь готовить? — услышав это, Цинь Цзяньхэ рассмеялся, словно не веря.

Возможно, потому что они только что переспали, его улыбка была чистой и искренней, совершенно не похожей на его обычную холодность.

Е Чжицю посмотрел на него и подумал, что Цинь Цзяньхэ очень красивый.

— Немного умею, — Е Чжицю зарылся лицом в подушку. — Но я должен заранее предупредить, что даже если умею, в этой жизни я ни за что не буду готовить ни для кого.

В прошлой жизни Ци Синь манипулировал им годами, заставляя крутиться на кухне. В этой жизни он ни за что не будет готовить ни для кого.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и посмотрел на него.

Е Чжицю полуприкрыл глаза, густые ресницы лежали на белоснежной коже, выражение его лица стало немного холоднее, когда он произнёс эти слова.

— М-м. — Цинь Цзяньхэ наклонился, поднял руку и погладил его по макушке, — Я сделаю.

Затем добавил:

— Поспи ещё немного, я тебя разбужу, когда всё будет готово.

На эти слова Е Чжицю лишь протянул что-то вроде ленивого ворчания в ответ.

Цинь Цзяньхэ больше не беспокоил его, встал и направился в гардеробную.

Слыша, как шаги мужчины становятся всё дальше, Е Чжицю подтянул одеяло выше. Ему всё ещё хотелось спать, но заснуть уже не мог, он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Когда, по его подсчётам, подошло время, он поднял руку, схватил телефон и увидел сообщение от Ли Лина.

Нежный малыш О: "Конечно, все эти почти семизначные суммы, которые я потратил на уход за собой в этом году, не были потрачены зря, Звезда кино был очарован до умопомрачения."

Семизначная сумма — это не преувеличение со стороны Ли Лин.

Он был лучшим в крупнейшем элитном клубе в Городе А, обслуживая только видных личностей на частной основе. Эти люди предъявляли высокие требования и были щедры. Ведь сначала нужно было завести курицу, чтобы получить яйца, поэтому Ли Лин также не жалел денег на себя. Уход за кожей, уход за интимными местами, внутренние и внешние процедуры — всё это было на месте. Почти каждый дюйм его кожи был похож на атлас. Неудивительно, что даже после того, как Гао Вэнье был пойман Е Чжися на измене, он всё ещё не мог забыть о нём.

В прошлой жизни Ци Синь также некоторое время был очарован Ли Лином. В то время Ли Лин работал на Гао Вэнье и Е Чжися. Так как его обаяние было действительно беспроектным, Гао Вэнье подписал его в свою кинокомпанию. Поскольку ранее обслуживаемые им клиенты были достаточно высокопоставленными, никто не раскрыл его предыдущий опыт и профессию, и впоследствии в шоу-бизнесе Ли Лин всё-таки добился некоторого успеха.

На этот раз, обращаясь к Гао Вэнье, Ли Лин также надеялся получить от актера некоторые ресурсы и, используя молодость и красивую внешность, попытаться сменить профессию.

Нежный малыш О: "На этот раз без алкоголя намного лучше. Я проверил это для твоего брата, он всё ещё может наслаждаться сексуальной жизнью в течение трёх-пяти лет."

Один лист знает осень: "..."

Е Чжицю был настолько уставшим, что даже пальцы не хотели двигаться, он прикрыл глаза и отправил голосовое сообщение.

- Поговори о чём-нибудь, что не касается низменного.

Нежный малыш О: "Ого-го, этот голос мне знаком, вчера ты был в постели? С кем? Если бы ты не был сухой, я уверен, что ты бы не мог так говорить?"

Нежный малыш О: "Кто может тебя впечатлить? Расскажи, быстро."

Нежный малыш О: "Когда надоест, не забудь познакомить меня с ним, я сам приеду. Бесплатно."

Один лист знает осень: "..."

Даже если ничего этому Ли Лину не говорить, у него все еще есть его опыт, чтобы догадаться.

Е Чжицю прочистил горло.

- Если не скажешь, я больше не буду с тобой разговаривать.

Нежный малыш О: "Есть новости. У Гао Вэнье скоро заканчивается контракт с компанией, и он планирует открыть собственную студию. Но, учитывая ситуацию с твоим братом, он может помочь мне подписать контракт с другой компанией, и в частном порядке предоставит мне некоторые ресурсы."

— Ладно. — Е Чжицю сказал без особого энтузиазма, — Проверь контракт, чтобы тебя не обманули. Деньги, которые тебе положены, я всё равно выдам, а дальше — разбирайся сам.

На кровати аккуратно лежала стопка чистого белья, Е Чжицю схватил её и увидел светло-бежевый кашемировый свитер с высоким воротом. Невольно он коснулся своей шеи и послушно надел его.

После того, как все было прибрано, Е Чжицю открыл дверь. Утренний солнечный свет залил пол в гостиной, из кухни доносились аппетитные запахи горячей еды. Было ощущение домашнего уюта.

Бесшумно юноша подошёл к кухне. Цинь Цзяньхэ только что опустил лапшу в кастрюлю, теперь он сосредоточенно резал зелень. Солнечный свет, проникая через боковое окно, освещал его выразительные черты лица мягким светом. Его обычно холодные глаза в этот момент казались наполненными какой-то неуловимой нежностью. Очень красиво.

Зелень нарезали, Цинь Цзяньхэ бросил её в кастрюлю с кипящим на маленьком огне бульоном, затем посмотрел на часы и повернулся.

Вдруг их взгляды встретились.

Е Чжицю с улыбкой в глазах:

— Скоро будет готово?

Цинь Цзяньхэ с улыбкой посмотрел на него, на мгновение задумался и спросил:

— Ты в порядке?

— М-м. — Е Чжицю кивнул, — Просто немного голоден.

— Скоро будет готово. — Цинь Цзяньхэ повторил, — Сядь за стол и подожди меня немного.

— Мне нужно принести тарелки?

— Я сделаю это. — Цинь Цзяньхэ опустил глаза на него, в его глазах появилась светлая улыбка.

Е Чжицю больше не стал церемониться.

Он подошёл к столу, сел на солнышке и подпер голову рукой, наблюдая за Цинь Цзяньхэ, который был занят.

Вскоре мужчина принес две тарелки с овощной лапшой, заправленной кунжутным маслом, выгладевшей свежей и вкусной. Затем он достал две тарелки с закусками: одну с тофу с креветками, другую с яйцами на пару.

— Ешь больше. — Он сказал, кладя ложкой яйца на тарелку Е Чжицю, чтобы они успели остыть.

Они сидели друг напротив друга и молча ели. Е Чжицю сосредоточенно опустил глаза, вскоре большая часть лапши исчезла с его тарелки.

— Ты сегодня встречаешься с Ци Синем? — Когда он почти закончил есть, Цинь Цзяньхэ протянул ему салфетку.

— М-м. — Е Чжицю кивнул.

— На самом деле, в прошлую ночь, когда я был в отеле на деловой встрече, я видел его. — Цинь Цзяньхэ немного замялся, — В то время он был с Е Чжися.

Е Чжицю замешкался, а затем всё встало на свои места в его голове. Неудивительно, что Цинь Цзяньхэ знал такие личные вещи, как поиск полового партнера. Проблема, очевидно, была в Тан Лэ.

— Е Чжися дал ему бутылку лекарства, вероятно, афродизиак. — Цинь Цзяньхэ поставил посуду, изящно протёр губы и сказал: — Будь осторожен, когда снова увидишь его.

Услышав это, Е Чжицю презрительно усмехнулся. От прошлой жизни до нынешней эти люди умеют пользоваться только грязными методами.

Только вот сегодня солнце такое хорошее, а напротив сидит такой красивый и элегантный человек, что в его сердце не возникло больших волнений. Наоборот, слушая, он даже приподнял уголки губ.

Неизвестно, было ли это из-за его безразличного вида или по какой-то другой причине, но Цинь Цзяньхэ протянул к нему руку:

— Телефон дай мне.

— Зачем? — спросил Е Чжицю.

— Не буду смотреть твою личную информацию, — сказал Цинь Цзяньхэ, пристально глядя на него.

Е Чжицю немного поколебался, но в итоге разблокировал свой телефон и положил его в ладонь любовника. Тот опустил глаза, немного поработал на экране телефона, а затем вернул его обратно.

— Добавил тебе экстренный контакт, — спокойно сказал Цинь Цзяньхэ. — С чем бы ни случилось, свяжись со мной.

Е Чжицю поджал губы и поднял глаза:

— В любое время, в любом месте ты сможешь приехать?

— Да, — Цинь Цзяньхэ слегка кивнул, его взгляд был глубоким. — Смогу.

<http://bllate.org/book/14243/1258075>